

Любовь Мороз

Если бы мы знали

18+

Любовь Мороз

Если бы мы знали

<https://litres.ru/74197363>

SelfPub; 2026

Аннотация

Можно ли любить своего друга, будучи замужем? Однозначно нет, так я думала сама. А на деле оказалось совершенно другое.

Если бы мы знали о чувствах друг друга и прежде всего были бы смелее в своих желаниях...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Любовь Мороз

Если бы мы знали

Глава 1

Мы познакомились ещё в студенчестве, хотя оба были из одного и того же города. Он младше меня на год. И каково же было моё удивление, когда он нашёл работу на одном месте со мной.

Улыбка от которой бабочки в животе оживают, не сходит с его лица при виде меня. Каждый день. Мы оба заняты, у обоих семьи. Двое детей, ипотеки, кредиты, выматывающая работа, приводящая к выгоранию и хронической усталости.

И кофе каждый день. Литрами, кастрюлями, канистрами, лишь бы не уснуть.

Уроки под диктовку, опоздание на работу по пути в садик и школу. Наши дети ходят в разные классы и наши вторые половинки ненавидят нас. Я познакомилась с его женой. Красивая блондинка. Не похожая на меня.

Мы обменялись смеривающими взглядами и она поняла, что во мне нет угрозы её семейному счастью. И она права. Мы могли разговаривать без слов, но никогда не переходили грань.

Флиртовали ли? О, да. Флирт начинался с утра, стоило

нам снять пальто, куртки, пиджаки и увидаться. Я знала, он займёт мне место в чайной, меня будет ждать чашка кофе и любимый «Пикник» мы разделим пополам.

Поджав под себя левую ногу, привычно сажусь рядом, вливаясь в утренний разговор. Он мешает ложкой кофе, потому что всегда пьёт его с молоком и сахаром. Я знаю, ведь по пути на работу захожу за молоком. На нём синяя рубашка, идеально выглаженная. Он сам их гладит, считая что лучше него никто это не сделает.

Молча открываю шоколадку, протягивая вторую половину ему. Он никак не комментирует длину моей юбки, из-под которой видны бёдра выше колен в колготках. Бросает быстрый взгляд и кидает полотенце мне на колени. К слову он соблюдает приличия больше чем я. Я неприлично забываю о кольце на пальце. Что моём, что на него.

Слишком часто забываю.

Утреннее чаепитие заканчивается, я беру наши кружки и занимаю место у раковины. Он продолжает спорить с другими коллегами, посылая извинения лёгкой улыбкой, уходит на перекур. Рабочий день начинается и за этот день мы будем орать, шутить, смешить, висеть на телефоне, пить кофе и газеть, протирая дыры в друг друге.

Наши кабинеты напротив, мне достаточно вытянуть шею и я увижу его, сидящим за своим заваленным столом. Пока он разговаривает по телефону, показывает большой палец вверх, заметив мой вопросительный взгляд. Я в ответ пока-

зываю язык и возвращаюсь к работе. Впереди много дел и смело бросаюсь на амбразуру. Спустя полчаса борьбы с компьютерной мышью, он тут как тут и легко залезает под стол, ища проклятый вечно отходящий проводок. Я с трудом сдерживаюсь, чтобы не отвесить ему пинка. В былое время он получил бы его. Будь мне 19, а не 35.

Он вылезает из-под стола, взлохмаченный и покрасневший:

- Ты никогда не думала убраться под столом? Пылищи ужас.

- Когда ты подстрижешься? Отрастил лохмы.

- Это мои волосы. Хочу отращиваю, хочу нет.

- А я бы подстриглась, - запускаю пальцы в вечно буйную шевелюру.

Он судорожно сглатывает и поднимается с корточек.

- Надумаешь состричь свои лохмы, дай мне знать. Я со-
оружу из них парик и буду тебя дразнить.

- Сделаешь куклу вуду?

- Зачем? Ты и так теряешь волосы. Возьму пару волоси-
нок. У тебя такой голодный взгляд. Пялилась на мою задни-
цу?

- Ага. Прямо изошла слюнями.

- Ну не мне одному страдать, Солнышко. Попробуй мыш-
ку. Работает? – он резко переходит в обычный тон, из шут-
ливого флирта в официальный. Действует как ледяной душ.

Проверяю мышку, бездумно вода по столу. На мою руку

опускается его ладонь и я оказываюсь зажатой в круге его рук. И не сжимаюсь в испуге. Наоборот мой голос не меняет тембр и сердце не пускается галопом.

- Что на обед? Я заказал нам грибной суп, - его тембр становится ниже на пару октав.

- Ок. Суп так суп, - соглашаюсь я.

Мышка работает, хотя он продолжает держать ладонь на моей, щелкая клавишами.

- Можно мне навести порядок на твоём рабочем столе? Это ужас. Как ты тут разбираешься?

- Иди к себе. Это мой монитор. Мне нравится.

- Ты и хаос тождественны. Ладно, до обеда. Если что я у себя, - он убирает ладонь и поправляет непринуждённо косу.

Я заплетаю косу и в конце оставляю петлю. Он всегда расплетает её. Иногда ему нравится расплести мои волосы и перебирать тяжёлые пряди волос, пропуская их между пальцев. Такое происходит нечасто. Лишь когда он печален или погружён в мысли.

- Я, кстати собрала три пакета детских вещей. Заедешь вечером?

- Не сегодня. В субботу. Ладно?

- А что в субботу?

- В пятницу с парнями я иду в баню. А ты чем займёшься?

- Мой собирается к родителям в деревне. Поедем на все выходные. Может, тогда мне взять с собой на работу завтра?

- Давай я заеду с утра за тобой, заодно и заберу.

Соглашаюсь. Обычно меня отвозит муж, по пути закидывая младшего ребёнка в садик, а старшую в школу, поэтому проблем не будет. Наоборот, раз Влад подвезет нас, мужу не надо вставать рано.

До обеда мы перекидывается сообщениями в чате. То скидываем смешные картинки, то жалуемся на начальство. У меня работа попроще, чем у него. Я регистрирую почту, сортирую её, выполняю запросы, а Влад – помощник судьи, когда я обычный секретарь. С коллегами он выходит покурить по несколько раз в день, чаще забывая про пальто.

Безрассудно. Заболеет, нянчиться не стану. Девчонки часто смотрят на него. Кроме него и ещё водителя молодых парней нет в коллективе. Влад – красивый парень, высокий, спортивного телосложения, притягивает взгляды. Когда он ведёт приём граждан, женщины теряются, тая от голоса и манер. Я и та беспокойно ерзаю на стуле, стоит ему оказаться на приёме.

«Чего хохочешь? Иди ко мне, расскажешь», - прилетело сообщение в ватсапе. Я действительно смеюсь над шуткой коллеги и глупо улыбаюсь, прочитав уведомление.

«Отвлекаю?»

«Твой смех отвлекает. Сидишь с кем-то, хохочешь. И бе-сишь».

«Ревновать нехорошо».

«Провоцировать тоже».

Встаю с кресла и лёгкими шагами прокрадываюсь через

коридор. Влад не успевает свернуть заставку на рабочем столе и мне становится неудобно.

На мониторе моя фотография. Придерживаю щеки руками, синий свитер. Фотография со времени студенчества. Тогда мой снимок попал в местную газету. А я прикрывала ужасную простуду на верхней губе, создавая умудрённый вид.

Проще сделать вид, что я ничего не видела. Приняв беззаботный вид, присаживаюсь на краешек стола и пересказываю шутку. Влад заметно расслабляется, улыбается шутке и мы идём на обед.

Суп, действительно вкусный. Завтра моя очередь. Отвлекаюсь на звонок мужа, прихлебывая ложкой содержимое контейнера. Прядь волос едва не падает в суп, друг машинально придерживает её, возвращая на место. Мелочи не складываются в одну картинку. Он привык заботиться обо мне, а я привыкла принимать эту заботу.

Еще в студенчестве ему приходилось защищать меня, отбивая от толпы пьяных парней. Мы оба не говорим об этом. Равно как и откуда на его щеке тонкий след от лезвия ножа. Признаюсь, я веду себя необдуманно. Ведь на мне ни отметины, а ему тогда изрядно досталось. Дело прошлое. И сколько между нами подобных мелочей? Полно. Они бы сложились в общую картину, захоти я этого. А я не имела желания.

- Я сегодня на баскетбол иду. А ты чем займёшься? – спрашивает Влад, заканчивая обед.

- Как обычно. Ужин, уроки, быть может пойду гулять.

- Я догоню тебя. Напиши, если пойдёшь. До вечера.

Стандартная процедура прощания между нами. Не можем наговориться и отпустить друг друга. Влад занимался по вечерам и держал себя в спортивной форме, когда я больше напоминала булочку, чем сухарик. Меня не смущало, но с недавних пор я стала устраивать прогулки перед сном, чаще вместо ужина.

Нравилось идти вперёд, не думая о чём-то. Следовать цели и идти вперёд. Быстрым шагом он догнал меня, по привычке закуривая сигарету. Тоже мне спортсмен. Влад примеряется к моему темпу и теперь мне приходится равняться к нему. Ноги то длиннее. Он жалеет меня на первых порах и ускоряет темп. Поросёнок. К концу мы оба будем взмокшие. И я не смею жаловаться. Напрягаюсь и почти иду вровень, проклиная длинные чужие ноги и жажду во всём превзойти. Влад знает о моей особенности взять вверх и специально подначивает. У спортивного комплекса мы останавливаемся, у меня развязался шнурок на кроссовке. Парень всегда поступает по-джентльменски. Опускается на колено и ловко завязывает шнурок. Он смотрит на меня снизу вверх и я не успеваю поймать выражение глаз. Его словно что-то гложет. Бурчу спасибо и мы дальше продолжаем путь, сунув руки в карманы. Чаще всего мы трепимся по пути следования. Однако сегодня, именно сегодня что-то не так. И сегодня он ничего мне не рассказывает.

Глава 2

Молчание затянулось. Нет, со стороны всё по-прежнему, шутики, намёки, записки, переписка и как никогда кажется он мыслями далеко.

Задумчиво вывожу ручкой на листке завитушки, мало обращающая внимания на коллег. Всё, что мне нужно сейчас, забраться в одну красивую голову и хорошенько покопаться в мозгах. У нас нет секретов. Раньше были. Не спорю. Но сейчас? Они к чему? Он знает мой календарь месячных, а это поинтимнее многих вещей. Мой муж не придаёт значение таких мелочам. А Влад всегда отшучивается, что мол предупрежден, значит вооружён. Я срываюсь в эти дни и превращаюсь в Медузу Горгону.

Тут что-то другое и я должна узнать правду. Нечего от меня скрывать.

Захожу к Владу в кабинет и усаживаюсь на край стола. Он разговаривает по стационарному телефону и вопросительно смотрит на меня. Нагло вести себя подобным образом. Не останавливаюсь, беру в руки телефон и набираю пароль.

Мой день рождения. Прозаично. В упор смотрю на друга. Он хмыкает и продолжает смотреть в ответ. Тяжело. И кажется безнадежно.

Роюсь в телефоне, пока позволяет. Ничего нового. Ничего такого, чего я бы не знала. Наши фотографии вперемешку

с детскими. Мы дружим 15 лет и не удивительно насколько сильна между нами связь. Иногда мы словно один и тот же человек.

Он доверяет мне. Иначе вырвал бы телефон. Муж никогда не позволил бы мне рыться безнаказанно в его телефоне. Телефон – личная территория. Влад поджимает губы и резко наклоняется ко мне, зажимая коленками мои ноги. Он злится и запускает свободную руку в свои волосы.

- Да, я понимаю. Конечно, нам бы хотелось выяснить этот вопрос. Да, запрос отправлю сегодня. Когда мы получим ответ? Ага, в пятницу. Отлично. Да, разумеется. Я буду ждать Вашего звонка. Большое спасибо. До свидания.

Он кладёт трубку и в упор вглядывается в моё лицо.

- Что хотела найти? – обращается ко мне недружелюбно.

- Ничего. Компромат, - отвечаю, поежилась и протянула телефон в знак примирения.

- Не нашла?

- Нет. Мне пора. Хотела сказать, обед заказала. Хочешь узнать что?

- Я съём всё из твоих рук.

- И яд?

- Даже яд. А теперь иди работай и будь хорошей девочкой.

- У тебя что-то случилось?

- Нет, с чего ты взяла? Все хорошо. До обеда, - Влад отпускает мои ноги, отъезжая на рабочем кресле.

Спрыгиваю со стола и озадаченно ухожу к себе. День про-

должается и я себя успокаиваю лишь тем, что он не умеет держать секреты слишком долго. Обязательно проколется.

На обеде Влад снова весел и беззаботен. Его развеселил мой выбор. Йогурт. Да.

На кухне сегодня полно народу, мы с трудом нашли себе привычные места. Наши бёдра тесно соприкасаются. От Влада всегда приятно пахнет. Он не изменяет себе, пользуется одной и той же туалетной водой. Нотки грейпфрута и миндаля. Сладковато и дурманно. У меня чаще чешется нос от этого запаха.

Купила ему черничный йогурт, себе с шоколадными шариками. Поросенок. Запускает ложку в мой стаканчик, бессовестно уплетая. Я могу спокойно повторить его маневр и повторяю. Ууу, его вкуснее. Меняет стаканчики. Ловко.

Он спорит за столом с коллегами на счёт машины. Я в этом мало понимаю, поэтому отворачиваюсь в другую сторону. Там разговор интереснее. Девчонки обсуждают игру, точнее квиз в эти выходные. Они часто ездят компанией и сейчас обсуждают кого бы ещё позвать.

Я, естественно напрашиваюсь и машинально кладу ладонь на бедро Влада, ища у него поддержки. Поеду, если он поедет. Внезапно его пальцы переплетаются с моими и сжимаются в крепкое рукопожатие, скользят, нежно и чередуя с нажимом усиливают крепость переплетения. Мы и раньше ходили за ручку, если нам хотелось. Сейчас в этом есть что-то личное, интимное и неприличное. Я отдергиваю поспешно

руку и пальцы парня скользят по моему бедру, задерживая пальцы по краю юбчонки. Жар приливает к лицу и я судорожно хватаю воздух.

- Так вы поедете? – спрашивает Света, наша коллега. Симпатичная и главная сплетница.

- Поедем, - отвечает за нас двоих Влад и убирает руку с моего бедра. Он отворачивается в сторону и делает большой глоток из чашки. Безразличный вид? Напустил на себя маску. Я ему устрою.

Радует, Света сидит напротив и не видит происходящего под столом. Иначе скандала не избежать.

Я тоже равнодушно допиваю кофе, стараясь не думать о прикосновениях. О моей семейной жизни никто не знает. Даже Влад. Я умею держать язык за зубами.

Пластырь. Кажется, это мелочь. Всего лишь какой-то пластырь. Полоска клейкой ткани. И готовя обед в выходные я порезалась об банку рыбы. Разрезала подушечку большого пальца. Несильно, кровь заструилась по моей руке. Зачарованно и почти не чувствуя боли я смотрела на её плавное скольжение по коже. Очнувшись сунула руку под холодную воду. Муж полулежал на диване, уставившись в телевизор. На мою робкую просьбу, никто не ответил. Я сама оказала себе помощь.

И сегодня порезалась бумагой. Обычной офисной бумагой. Ойкнула и также смотрела на капли крови неторопливо стекали вниз по пальцу. Влад прилетел с другого кабинета

и ловко заклеил палец. Подул и кажется боль ушла из всего моего тела. Зачаровано я смотрела на парня, не в силах признать очевидное.

Разница между ними - обычный пластырь.

Нашему браку 13 лет и за это время мы малость остыли к друг другу. К слову сказать, особой страсти никогда между нами не существовало. Я вышла замуж, стремясь сбежать из опеки чересчур строгой и требовательной матери. Муж женился, потому что надо было жениться. Пришло время. Он – любитель планировать и выполнять план. Нашей дочери 13 лет, сыну 7 лет и последний раз, когда мы занимались чём-то похожим на любовь, было лет пять назад. Кажется, проблемы в нашем браке неразрешимы, однако мы оба оказались неспособными на их разрешение. Да, пока кровь скажем так бурлила, мы пробовали изменить что-то. Со временем бросили и эти попытки. Я покупала красивое бельё, следила за собой, а потом плюнула. Без этого моя жизнь не стала хуже или неполноценнее. Я предоставлена сама себе. Занималась детьми, домом, хобби и держала язык за зубами. Муж исправно интересовался делами, больше для галочки, чем на самом деле его интересовали мои настоящие дела. В каком-то извращённом виде мы все носили маски. Идеальных браков не существует. Как и любви. Со временем ты многое переоцениваешь. Отношения, дружбу, любовь и идеализацию всего этого вместе. Тебе хочется быть нужным, но впоследствии это чувство притупляется. До исчезновения.

У Влада не всё гладко в семье. Я точно знаю, потому что он трепло. Не то, чтобы он делился особенно активно. Просто чаще звучало:

«Она меня достала». Настя доставала его деньгами, в частности. Влад работал на двух работах, совмещая сон и отказываясь от отдыха. Он понимал, что работая помощником можно достигнуть большего. И денег всё же не хватало. При этом Настя не работала. Никогда и нигде. Влад принадлежит к тому типу мужчин, который рвёт жилы, обеспечивая семью. Ему удавалось балансировать на этой грани. Честно, Настя мне нравится. Хотя она не открыта к общению. Она не питает особой любви ко мне, однако при муже держала тщательно лицо вежливости и холодного интереса. Нам не о чем поговорить, кроме детей и чаще всего мы молчали при встрече. Бедный друг балансировал и между нами, порой выбирая неожиданную сторону.

Возвращаемся к работе. Мало обсуждаем предстоящую поездку. Я не думаю о ней вовсе, пишу мужу, что хочу поехать и всего то. Ставлю перед фактом. Он не отвечает пока. Наверное, занят на работе. Это привычное дело для нашей ячейки общества. Мы можем часами, днями не разговаривать с друг другом. Не разговаривать? Вы понимаете, уверена часть из вас понимает. Не разговаривать по душам, словно открытые книги перед друг другом. Нет, давно мы не говорили по душам. Слишком давно.

И когда это произошло? Мы и не заметили. Бытовые во-

просы, учёба старшей дочери, садик младшего. Сделаны ли уроки, что на ужин, что купить в магазине. Эти вопросы встали на первое место, нежели наши чувства и эмоции. Нежели мы сами.

Я перестала плакать и чего-то ждать. Ждать, пока тебя обнимут, бесполезная трата времени. Часто я ловила себя на ощущении собственного одиночества. И ничего нельзя было поделать.

Через час на моём столе шоколадная конфета. Влад знает о моей диете и таким образом саботирует. Я не против. Когда он бросал курить, оставляла на столе пачки сигарет. Это игра. Каждодневная игра. Чаше кажется, она – единственный оплот на работе. Или стимул ходить на неё.

Вечером не отказываюсь от прогулки, быстро заканчиваю с ужином, зову домашних и убегаю на улицу. Прогулка – способ уйти от проблем. Способ сделать ещё один выдох для выживания. Способ улыбаться утром.

«Уже пошла?»

«Да. А ты чем занят?»

«Оглянись».

Ему всегда удаётся застать меня врасплох. Я хожу быстро, но с Владом это невозможно. Невозможно чувствовать своё превосходство. Слишком длинные ноги. Мне никак не подстроиться под его шаг, торопливо семеню, стараясь успеть за парнем. Он в конце сжаливается и выравнивает шаг.

Нас часто видят вместе и никогда не называют парочкой.

Мы не выглядим парой. Никаких за руку, и одежда на нас весьма трапезная. Никто не будет изображать из себя пару в трениках. Это нелепо. Возникни у нас желание, мы бы скорее рассмеялись друг на другом. На мне футболка с дырками, старые штаны, он после часа волейбола. Бомжи выглядят лучше нас. Муж не желает меня, чистую, принявшую ванну, в красивом белье, а в таком виде и подавно.

Рада, что при друге могу не стесняться себя. Могу быть собой. Могу ругаться матом, смеяться бешеной чайкой. И не контролировать поведение. Могу попрыгать по дороге, запеть песню. Он подпоет в случае чего. Сколько прогулок мы прогорланили Арию и КиШа, Сектор Газа, Сплин и Танцы минус? Если назвать нашу любимую песню, то ею станет: Дожди-пистолеты.

- Кстати, надо подготовиться к игре. Раз это игра про кино и можно нарядиться в героев фильма, что думаешь? Сделаем из тебя Девочку из колодца?

- А ты будешь Фредди?

Влад пожал плечами:

- Предложи свою идею. Хотя хочешь, я буду в костюме, а ты будешь Красоткой?

- Ага, Ричард Гир и проститутка. Мило.

- Ну почему сразу так? Ну хочешь Лило и Корбен?

- Нет.

- Чип и Дейл?

- Нет.

- Роза и Джек из Титаника? У меня есть подтяжки.
 - А я в чем буду? В халатике?
 - Джек рисовал Розу, когда на ней ничего не было, кроме медальона, - задумчиво произносит Влад и сбивается с шага.
 - Извращенец.
 - Сама дура. Думай до завтра. Успеем заказать на ВБ или озон, если ты не передумаешь на счёт Красотки.
 - Давай будем Чаки и его невеста?
 - Что тебя тянет на ужасы? Можно придумать что-то романтическое?
 - Романтика? Серьёзно?
 - А что? Мы хорошо смотримся и я хочу выиграть приз.
 - Будем Гарри Поттером и Гермионой Грейнджер. Белые рубашки у нас есть.
 - Идёт. Закажем как придём домой. Шрам нарисуем. Видишь, а ты капризничала.
- Своё мнение я придержала при себе. Не думаю, дело выгорит. Раз ему хочется, он мёртвого уговорит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.